

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.10>

UDC 811.161.1:398.9
LBC 81.411.2-003

Submitted: 12.05.2021
Accepted: 29.11.2021

THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT “DEN’GI” (“MONEY”) IN RUSSIAN PROVERBS

Darya V. Andrianova

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the axiologically heterogeneous concept “Den’gi” (“Money”) in Russian proverbs. The research was carried out on the material of more than 700 Russian (including dialectal) proverbs with the components: *den’gi*, *rubl’*, *kopejka*, etc. The analysis of proverbs allowed the author to identify a number of value-and-semantic dominants in this concept: frugality, censure of stinginess, the need to keep strict records of finances, a philosophical attitude to spending money, the high value of money earned in contrast to money received accidentally or by dishonest means. The research results indicate that in Russian proverbs, a high axiological status is assigned to money as the most important force that regulates the life of a person and society. In general, money is assessed positively in the picture of the world represented in Russian proverbs, which contradicts the Orthodox and Soviet cultural and historical traditions. This discrepancy gives rise to the axiological and semantic ambivalence characteristic of this concept, which is especially clearly seen in the opposition of money as a pragmatic dominant in human life and such culturally significant concepts as truth, conscience, love, friendship, mind. In the context of such comparisons, money does not acquire a properly negative connotation in its meaning, but acts as a marker of the honesty of friendship, love, since true spiritual values cannot be measured by money.

Key words: money, concept, Russian proverbs, paremiological picture of the world, axiological dominant, axiology.

Citation. Andrianova D.V. The Axiological Component of the Concept “Den’gi” (“Money”) in Russian Proverbs. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 1, pp. 119-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.10>

УДК 811.161.1:398.9
ББК 81.411.2-003

Дата поступления статьи: 12.05.2021
Дата принятия статьи: 29.11.2021

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА ДЕНЬГИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Дарья Витальевна Андрианова

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу аксиологически неоднородного концепта *деньги* в русских пословицах. Корпус исследования включает около семисот русских паремий, в том числе диалектных. Результаты анализа материала позволили выявить ряд ценностно-смысловых доминант в массиве паремий, посвященных этой теме (бережливость, порицание скарედности, необходимость вести строгий учет денег, философское отношение к расходованию денег, высокая ценность заработанных денег в отличие от денег, доставшихся случайным или нечестным способом, и др.). Результаты работы свидетельствуют о том, что в русских пословицах за деньгами как за важнейшей силой, регулирующей жизнедеятельность человека и социума, закрепляется высокий аксиологический статус. В целом деньги оцениваются в пословичной картине мира положительно, что входит в противоречие с русской, в частности религиозной, и советской культурно-исторической традициями. Это несоответствие порождает характерную для данного концепта аксиологическую и смысловую амбивалентность, которая особенно явно прослеживается в противопоставлении денег как прагматической доминанты жизнедеятельности человека и таких культурно значимых понятий, как правда,

совесть, любовь, дружба, разум. В контексте подобного рода сопоставлений деньги не приобретают собственно отрицательной коннотации в своем значении, но выступают индикатором истинности дружбы, любви.

Ключевые слова: деньги, концепт, русские пословицы, паремиологическая картина мира, аксиологическая доминанта, аксиология.

Цитирование. Андрианова Д. В. Аксиологическая составляющая концепта *деньги* в русских пословицах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 119–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.10>

Введение

Концепт *деньги* относится современными учеными к кругу базовых концептов европейской цивилизации [Степанов, 1997, с. 661], вместе с тем оценка этого феномена может быть различной в разные исторические периоды в разных культурах. В постсоветском обществе, как представляется, интерес к самим деньгам и к этому понятию вообще значительно возрастает, меняется отношение к ним и их оценка. По утверждению исследователей, «деньги, безусловно, занимают центральное положение в организации и функционировании современного человеческого социума, что и обуславливает заслуженное повышенное внимание науки к их природе (сущности), функциям и роли» [Зайцев, 2016, с. 3].

Очевидно, что язык беспристрастно отражает ментальные и нравственные векторы общества, в котором развивается. Однако, говоря о паремиологической картине мира, нужно помнить о том, что она представляет особый угол зрения, который не должен пониматься буквально, поскольку в современном языке и языковом сознании паремии сохраняют часто мифологизированные представления о тех или иных феноменах жизни человека. Представляется, что, чтобы приблизиться к пониманию этого сложного концепта во всей его полноте, необходимо прежде всего обратиться к его историко-культурологическому анализу.

Феномен денег занимал умы величайших мыслителей и философов, начиная по меньшей мере с античности, и его преломление в морально-нравственном аспекте отражено в самых знаменитых литературных произведениях. Важнейшей особенностью данного концепта является его аксиологическая амбивалентность, пределы которой обозначены в названии статьи А.П. Никитина «Божественное и дьявольское в деньгах» [Никитин, 2014].

Связь денег с божественной сущностью следует из гипотезы о том, что при своем появлении они использовались в первую очередь не для упрощения и ускорения товарообмена в условиях натурального хозяйства, а в качестве платежа-штрафа за искупление вины (в случае совершения преступления) и платежа-налога, платежа-жертвы, которые полагались богам (и их наместникам на земле) [Никитин, 2014, с. 106] или бескорыстного безвозмездного дара [Белик, 2013, с. 47–49]. Дьявольская природа денег ярко отражена в классических сюжетах, например: предательство Иуды, оцененное в 30 сребреников, продажа бессмертной души человека дьяволу и др. Связь денег и нечистот в сознании человека прослеживали в своих работах З. Фрейд [Фрейд, 1997] и Э. Фромм [Фромм, 2012].

Таким образом, помимо признания важнейшей роли денег в жизни общества и конкретного человека, попыток осмысления этого феномена на философском уровне, на всем протяжении развития культуры прослеживается сакрализованное отношение к ним. При этом очевидно, что в каждой национальной культуре концепт *деньги* имеет свои особенности в силу специфики развития религиозной мысли, общественно-политического строя и других факторов.

По мнению некоторых ученых, для русской культуры характерно в целом негативное отношение к деньгам [Панченко, 2007; Попкова, 2016, с. 130 и др.]. Однако такой взгляд представляется упрощенным: необходимо принять во внимание двойственность в оценке рассматриваемого концепта в русской культурной традиции. С одной стороны, к деньгам стремились, о чем свидетельствует, например, большое количество уходящих корней в языческий период примет, смысл которых состоит в том, чтобы уберечь свои деньги, преумножить их [Славянские древности, 1999, с. 57–59]. В народных сказках важным

мотивом является получение честно заслуженного благосостояния, ведь после всех испытаний герой остается «жить-поживать и добра наживать». С другой стороны, нельзя не отметить современную негативную коннотацию этого концепта, основанием для которой «являются, несомненно, слова Иисуса, которые предупреждают о невозможности служения Богу и маммоне – языческому божеству, символизирующему несправедливое богатство, олицетворяющему злого Духа» [Шкурин, 2019, с. 207–208]. Вместе с тем важно учитывать, что «христианство не обесценивало сформированное мифологическое отношение к деньгам как к неотъемлемому положительно оцениваемому атрибуту жизни, не противоречило взгляду на деньги как на блага, поданные богами... Функции ходатайства о деньгах в материальном мире были переняты христианскими святыми» (святой Спиридон, икона Божьей матери, святитель Иоанн Милостивый) [Васильева, 2018, с. 7]. С приходом христианства изменилось представление о потустороннем мире, «жизнь» в котором приобрела значительно большую ценность по сравнению с реальностью, и материальные блага начали утрачивать свою ценность. Одновременно с этим отсутствие денег и неустроенность жизни перестали порицаться, а наличие денег и материальное благополучие перестали напрямую коррелировать с уважением в обществе. Другими словами, «закрепляя подлинное существование человека за пределами любого эмпирического опыта, он [православный разум] не диктовал отказываться от денег, скорее, терял к ним всякий интерес» [Васильева, 2018, с. 11]. Любопытно, что и «марксистско-ленинская философия не сформировала нового отношения к деньгам, а воспроизводила имеющийся образец на свой лад, продолжая опираться в своем развитии на православный разум» [Васильева, 2018, с. 11].

Описанному выше пониманию денег, характерному для русской культуры, как представляется, противостоит универсальная для западной культуры модель мировосприятия и познания, согласно которой «количественная природа денег предопределяет особый образ жизни, пронизанный рациональностью (выгодностью), каждодневными расчетами и вычисляемым возможным будущим» [Бе-

лик, 2013, с. 49]. Первоисточником такой прагматической позиции считается Т. Гоббс с его пониманием «мышления как процесса пересчитывания чего-либо аналогично арифметическим операциям» [Белик, 2013, с. 49]. Именно в этой интерпретации в условиях советской действительности за деньгами как таковыми закрепился статус «капиталистического зла» [Васильева, 2018, с. 12].

«Зло» как семантическая составляющая концепта *деньги*, согласно результатам ассоциативного эксперимента А.Ю. Подвойской на материале пословиц русского, английского и немецкого языков, свойственно всем трем языкам, однако именно в русских пословицах количественные показатели этого компонента значения наиболее высоки, и в целом «в русской пословицной картине мира отрицательная эмоционально-оценочная коннотация преобладает над положительной, а в английском и немецком, наоборот, положительная коннотация преобладает над отрицательной» [Подвойский, 2018, с. 146]. Подобным образом анализ концепта *деньги*, выполненный Т.В. Григорьевой и М.В. Зайцевой по материалам «Славянского ассоциативного словаря», показывает, что сема «зло» выявляется во всех славянских языках, однако в количественном выражении для русской лингвокультуры этот компонент значения в два раза превосходит аналогичные показатели для белорусского и украинского языков [Григорьева, Зайцева, 2019, с. 151].

Настоящее исследование посвящено углубленному изучению оценочной составляющей концепта *деньги* в русских пословицах, в частности анализу негативных коннотаций, связанных с этим понятием.

Материал и метод

В настоящей работе обратимся к русским пословицам, поскольку сам этот жанр ориентирован на акцентирование оценочности по отношению к тем или иным явлениям, отражение мировоззренческих установок народа [Андрианова, Игнатъева, Никитина, 2020, с. 10]. Для получения достоверных данных исключительное значение имеет полнота и объем привлекаемого для анализа материала, поэтому для целей данной работы исполь-

зовалась авторская картотека русских пословиц с компонентами *деньги, денежки, рубль, копейка* и другими, которая насчитывает почти 700 пословиц и их вариантов, извлеченных из пополняемого в настоящее время «Большого словаря русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010). Представляется, что такая объемная выборка позволит со всей возможной объективностью оценить аксиологический заряд русского пословичного концепта *деньги*.

Результаты и обсуждение

Русские пословицы говорят о том, что важно быть бережливым и копить деньги на «черный день»: *Береги белую деньгу на чёрный (чорной) день; Береги денежку на (про) чёрный день; Береги денежку на чёрный день, про злую беду, а хлеб – на еду; Береги шубу на стужу, а деньги на нужу; Лишнюю копейку береги про чёрный день; Собирай монеты медные – пригодятся в дни бедные; Копеечку всё береги на чёрну грязь (Чёрная грязь – трудное время); Паси копеечку на чёрный день (пасті – копить, сберегать)*. В пословицах утверждается, что ценность денег часто не в их количестве, а в их наличии в момент острой необходимости: *Вовремя копейка дороже рубля; Ближняя копеечка дороже дальнего рубля; Копейка к копейке – проживёт и семейка*. В связи с этим порицается неумение ценить деньги: *Кто копеечку не бережёт, тот гроша не стоит; Кто не бережёт копейки, сам рубля не стоит*.

Таким образом актуализируется идея о том, что не столько важно быть богатым, сколько важно уметь рачительно распоряжаться своими средствами. Эту мысль подкрепляет ряд пословиц о том, что бережливый и умеющий обращаться с деньгами человек сумеет преумножить свое благосостояние: *Деньга деньгу достаёт (добывает, зовёт, куёт, наживает, родит); Деньга деньгу (рубль) наживает (родит), [а беда беду]; Деньга на деньгу набегаёт; Из грошей рубли вырастают; Денежки что голуби: где обживутся, там и ведутся (поведутся); Деньги [идут] к деньгам; Деньги к деньгам идут (лнут); Деньги на деньгах растут;*

Деньги найдут друга; Копейка рубль приведёт, а рубль – другой приведёт.

Близки по значению к теме «бережливости» пословицы, указывающие на важность умения вести точный учет своим финансам: *Без счёту и денег нету; Деньги счётом крепки; Деньги не щепки: счётом крепки; Деньги (денежки) счёт любят; Денежка любит счёт, а хлеб – меру; Денежка (деньга) счёт любит [а хлеб – меру]; Деньгам счёт, а хлеба мера; Деньги любят счёт (щот), а хлеб меру*. Причем в пословицах особый акцент делается на то, что необходимо внимательно относиться к «маленьким» деньгам, так как из них и складывается богатство: *[Бережёная] копеечка (копейка, денежка) рубль (рубля) бережёт [а рубль (рублик) голову стережёт]; Копеечка к копеечке – рубль набегаёт; Копейка копейку поджидает; Денежка рубль родит; Копейка копейку жалеет (поджидает); Копейка рубль приведёт, а рубль – другой приведёт; Копейка рублю сторожит; Копейки составляют рубль; Копейкой рубль крепок; Всякая копейка кладётся на счёт, бережётся копейка рубли бережёт; Кто копейки бережёт, тот и до рубля доберётся; Грош к грошу – оно и капитал; Трудовая копейка рубль бережёт; Все по грошу, будет некая сумма*. При этом пословицы напоминают о том, что пренебрежение мелкими деньгами недопустимо для человека, который стремится к благосостоянию: *Без [одной] копейки [и] рубля нет (не бывает, не рубль); Без копейки рубль (рубля) не живёт (щербатый); Без копейки рубля не живёт; В рубле копейки нет, так и рубля нет (не полон рубль)*.

Еще одна ценностно-смысловая доминанта массива русских пословиц построена на противопоставлении своего и чужого и акцентирует ценность денег, заработанных собственным честным трудом: *Заработанная копейка дороже стоит; Трудовая денежка спора и сладка; Трудовая копейка велика ([всегда] крепка); Праведная денежка век кормит; трудовая денежка всех кормит*. В отличие от заработанных денег, на получение которых было затрачено много сил, «легкие», доставшиеся случайно деньги оцениваются в пословицах как «дешевые», не имеющие большой ценности: *Даровой*

рубли в кармане не задерживаются; Халовых денег не жалко (халовый – ‘доставшийся даром, не заработанный’ (о деньгах)); Трудовая копейка лучше хапаного рубля; Трудовой грош прочнее краденого рубля.

Аналогичным образом «ничего не стоящими» признаются не свои – чужие – деньги, которые, так же как и «легкие», слишком беспечно тратятся: *Чужая денежка в прок (впрок) не идёт: как придёт, так и уйдёт; Дёшевы деньги в чужом кармане; Чужие деньги – щепки [: их не берегут]; Своими деньгами платит – спорит, а чужими – сорит.*

Характерно, что номинальная стоимость денег оказывается нерелевантной истинной ценности, которая, в свою очередь, определяется источником получения этих денег, количеством затраченных на их получение сил: *Даровой рубль дешёв, наживной (нажитый) дорог; Даровой рубль дешёво стоит; Даровой рубль отдашь, наживной – дорог; На чужие деньги [и] запоем пьём; Легко на чужие гроши ехать; Из чужого кармана платить легко.* Таким образом, значимость денег определяется не их количеством, а той ценностью, которой они наделяются их владельцем, поскольку заработанные деньги и тратятся с большим трудом, чем доставшиеся без усилий.

В этом свете выраженную негативную характеристику получают деньги, добытые нечестным путем, чужие, присвоенные, поскольку они не только не служат во благо (не кормят, не копят), но и приводят к еще большим тратам: *Ворована копеечка карман дерёт: сама уйдёт и рубли уведёт; Воровская копейка не впрок; Неправедная денежка впрок не пойдёт; Неправедное – как пришло, так и ушло, а праведная денежка век кормит; Трудовая и праведная денежка до века живёт, а неправедная всегда прахом идёт; Трудовая денежка плотно лежит, чужая – ребром торчит; Чужие денежки зубасты; Чужие денежки ночью хлеб едят; Чужая копейка карман прожгёт; Чужие деньги (денежки) свои поедают; Денежка чужая твой рубль сожжёт; Чужою копейкою не разживёшься.*

Еще одна ценностно-смысловая доминанта, присущая обширной группе русских посло-

виц, указывает на то, что заработать деньги сложно, а потратить легко: *Деньги легче прожить, чем нажить; Легче прожить деньги (деньги прожить), чем нажить; Нелегко (Не легко) деньги нажить, а легко прожить; Денежки круглые: весь век катятся; Копейка кругла, смотри, чтоб не укатилась; Копейка круглая, без расчета быстро укатится; Кругла деньга: скоро выкатывается; Деньги – вода в решете: не заметишь, как утекут; Божья денежка в чёртову дырочку; Деньга и в кармане дыру вертит.*

Вместе с тем целая группа пословиц содержит рекомендацию относиться к деньгам спокойно и философски и быть готовым как к появлению денег, так и к тому, что они легко тратятся: *Деньги не грибы (не грузди, не рыжики, не малина, не рожь, не хлеб) – и зимой водятся (родятся, можно найти, растут); Всех денег не заработаешь; Деньги – дело наживное; Денежки что воробушки: прилетят да опять улетят; Деньги как голуби: прилетят и улетят; Сегодня густо, а завтра пусто; Денежки не рожь, и зимой растут; деньги не лёд, а зимой тают; Деньги приходят и уходят, как вода; Деньги – навоз: сегодня нет, в завтра – воз; Деньги – гость: сегодня нет, а завтра – горсть.*

Одна из наиболее многочисленных тематических групп русских пословиц о деньгах отражает представление о том, что деньги – важнейшая составляющая человеческой жизни, которая в значительной мере облегчает жизнь и делает ее более полной, удобной, приятной: *Живётся, у кого денежка ведётся; Хорошо тому щеголять, у кого деньги гремят; Были бы бумажки, будут и милашки; Были бы денежки – будут и девушки; Жил бы хорошенько, да денег маленько; Деньги – крылья [лети с ними, куда хочешь]; Деньги открывают (отпирают) все двери (всё); С деньгами и в миру хорошо; Денег куча не надокучит; Мошна туже – меньше тужить (тужишь); Деньга не солжёт в нужде; Денежка всё переделает; Денежка дорожку прокладывает; С деньгами и в аду не пропадешь; Золотой молоток и железные ворота (двери, запоры) пробьёт (прокуёт, отпирает, отворяет);*

Серебряный молоток пробьёт железный потолок. Именно поэтому отсутствие денег в пословицах оценивается крайне отрицательно: *С деньгами – горе, а без них – вдвое; Человек без денег что тело без души; Без денег как (что) без рук; Человек без денег что слепой без батога; Пуст кошель – так и ненастье, а как полон – ясный день; Деньги – черви, а без денег – люди черти; Без денег бездельник; Без денег сам чёрт бездельник; Без денег воду пить.*

Вместе с тем в ряде пословиц констатируется заведенный общественный порядок, при котором деньги ставятся выше законов как юридических, так и нравственных, и именно деньги становятся не инструментом, а мериллом всего: *Деньгам всё повинуются; Деньгам закон нипочём; На деньги и суд; Каковы деньги, таков и молебен; По деньгам [и] молебен [по покойнику канун]; По деньгам и почтение; По деньгам и товар; По деньгам и товар, по товару [и] деньги; Всё можно, коль полна машина; У кого деньги есть, тот на закон не смотрит; Где говорят деньги, там молчит совесть (совесть спит); Где деньги замешались (замешаны), там правды не жди; Деньги есть – на печку лезь [карман пустой – у дверей постой]; Деньги есть – так калачики (колачки) ешь, денег нет – так поколачивай в плешь; С деньгами мил, без денег постыл; С деньгами – милый Семёнка, а без денег – пошел прочь, Семён; Были денежки и у Сеньюшки – был Семён, а как денег не стало – поди вон; С деньгами Петр Петрович, а без денег – паршивая (пошел); Деньги есть – Иван Петрович, денег нет – Ванька плевый; Деньги есть – Иван Петрович, денег нет – паршива сволочь; Денег не стало – и друзей не бывало; Денежки в кармане – все друзья с нами; Денежка есть, так и дядюшка есть; Были бы денежки – будут и девушки; Деньги есть – и девки любят, на полати позовут.* Таким образом, в пословицах отражается мысль о том, что в отношениях между людьми (как личных, так и торговых, социальных) деньги играют часто решающую роль, что само по себе отрицательно оценивается пословичным контекстом.

Об исключительной силе денег говорят пословицы, в которых деньги сопоставляют-

ся с высшей силой: *Денежка (деньги) не Бог, а бережёт (милуют; берегут, милуют); Денежка не Бог, а милует [всякого]; Деньги не боги, а дают подмоги; Денежка (деньги) не Бог, а полбога есть; За деньги и поп (чёрт) пляшет (спляшет); Денежка [– молитва, что острая бритва:] все грехи сбреет; Деньга попа купит и Бога обманет.*

Однако в пословицах освещена обратная сторона богатства: большие деньги не только открывают множество возможностей, но также становятся источником многих забот и тревог: *Денег нет, так подушка под головой не вертится; Денег нету – и дела нету; Без денег крепче спится; Без денег сон крепче; Денежка спать не даёт; Меньше денег – меньше хлопот; Много денег – много и хлопот (забот); Денег страсть, да не во что класть; Денег-то много, да не во что класть; Лишние деньги – лишние заботы (хлопоты); Лишние деньги – лишняя забота; Лишние деньги – лишняя сухота; Денежка беду творит; У скупого чем (что) больше денег, тем больше горя.*

Одновременно с этим ряд пословиц утверждает, что и без денег человек может быть счастлив: *Денег ни гроша, а поёт душа; Нету денег ни гроша, зато слава хороша; Денег ни гроша, да слава хороша; Денег за душой ни гроша, зато слава хороша; Хоть (Хотя) денег ни гроша, да (зато) слава хороша; Денег ни гроша, так и выдумка хороша; Не в деньгах жизнь; Не в деньгах счастье [а в добром согласии]; Не с деньгами жить, а с добрыми людьми.*

Вышеприведенной группе пословиц близки устойчивые выражения, в которых деньги сопоставляются с базовыми ценностями, потребностями человека, и в этом случае пословицы констатируют, что как бы важны и ценны деньги ни были, истинную любовь, дружбу, ум, здоровье, совесть, время, душу нельзя купить ни за какие богатства:

– здоровье: *Здоровье [ни за какие деньги] не купишь; Здоровье за (на) деньги (и на золото) [на золото] не купишь; Здоровье не деньги – займы не выпросишь; Деньги – медь, одежда – тлен, а здоровье – всего дороже; Деньги потерял – ничего не потерял [время потерял – много потерял], здо-*

ровье потерял – всё (много) потерял; Здоров буду – и денег добуду;

– время: *Время – деньги, но на них и время не купишь; Время деньги даёт, а на деньги времени (время) не купишь;*

– духовные ценности: *Чего Бог не дал, того за деньги не купишь; Деньгами души не выкупишь (не искупишь); Деньгами коня не купишь [а удачей]; Друга на деньги не купишь; Люди – всё, а деньги – сор; Деньгами не воспитаешь человека; Деньгами не укупишься; Деньги прах, а жизнь – золото; Воспитание и вежливость за деньги не купишь; Любовь золотом не купишь vs Без денег проживу, без хлеба не проживу; На деньги только отца родного не купишь.*

Важно отметить, что среди пословиц, посвященных теме денег, много амбивалентных по смыслу, например: *Любовь золотом не купишь vs Были денежки у Сенюшки – любили Сеню девушки, а не стало денежек – забыли Сеню девушки или Друга на деньги не купишь vs Денег не стало – и друзей не бывало; Денежки в кармане – все друзья с нами.* В этих и подобных пословицах концепт *деньги* не несет отрицательно заряженной коннотации, а выступает как показатель, позволяющий отличить истинную любовь, дружбу от ложной, ведь подлинные духовные ценности не могут быть измерены деньгами.

Сложные отношения наблюдаем в пословичной диаде ум (разум) – деньги. В пословицах для умного человека ум и составляет богатство, а сами деньги не имеют принципиального значения, поскольку могут быть заработаны: *Умный и без денег богат; Не деньги богатство, а бережливость и разум; Деньги не голова: наживное дело (дело наживное).* Вместе с тем при отсутствии денег даже умный человек оказывается в глупой ситуации: *Без денег везде глупенек; Без денег и разума нет; У кого денег мало, у того ума не бывало и Хоть (Хотя) умненок, а не проживёт без денег.* При этом наличие денег само по себе не делает человека умным: *Денег много, да разума мало (нет); У денег нет глаз, а у их владельца – ума vs На деньги ума не купишь.* Однако, имея деньги, казаться умным

легко: *При деньгах-то и дурак умный.* Таким образом, ум в пословицах оценивается выше денег, однако безденежье одинаково губительно как для умного, так и для глупого.

В наиболее чистом виде аксиологическая амбивалентность проявляется в группе пословиц с оппозицией *деньги – правда (совесть, закон)*: *У кого деньги есть, тот на закон не смотрит; Где говорят деньги, там молчит совесть (совесть спит); Где деньги замешались, там правды не жди; Где деньги замешаны, там правды не ищи; Денежки – вторая человеческая совесть; Когда говорят деньги, правда молчит; Когда деньги говорят, тогда правда молчит; Сто рублей есть, так и правда твоя vs Много (многое) деньги смогут (могут), а правда – всё; Деньги много могут, а правда царствует; На деньги только совесть нельзя купить; Деньги потеряешь – можно нажить, а совесть потеряешь – беду узнаешь (наживёшь).* Пословицы этой группы подтверждают мысль Л.К. Байрамовой о том, что паремии «раскрывают противоречивость, двойственность, неоднозначность конвенциональных ценностей и антиценностей, показывают спорность устоявшихся представлений» [Байрамова, 2014, с. 10]. Представляется, что именно ряд пословиц, в которых сопоставляются материальные блага и нравственные идеалы, наиболее точно характеризует свойственную современному русскому сознанию аксиологическую раздвоенность в отношении к феномену денег.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что в целом в русских пословицах деньги выступают как важная составляющая жизни человека и социума. Деньги облегчают жизнь и делают ее более приятной, поэтому важно уметь правильно и разумно обращаться с деньгами, вести им точный учет, быть бережливым и рачительным, что является залогом благополучия. В то же время в пословицах акцентируется мысль о том, что истинная ценность денег определяется не их номинальной стоимостью или количеством, а их качеством: особую ценность имеют честно заработанные деньги, в

то время как чужие или добытые нечестным путем не только не приносят богатства, но, наоборот, могут разорить своего владельца. В то же время человек имеет обыкновение легко тратить деньги, поэтому ему следует относиться к ним философски. В пословицах отражено представление о практически безграничной силе денег в преодолении любых препятствий – юридических, бюрократических и даже личных. Таким образом, анализ большого массива русских пословиц, в том числе диалектных, позволил выявить аксиологическую значимость и неоднородность исследуемого концепта *деньги*. Результаты работы свидетельствуют скорее о положительной оценке денег в русскоязычном пословичном контексте, где это понятие лишено отрицательно коннотированной романтизации, но строится на общих законах здравого смысла и житейской прагматичности, характерной для русской народной культуры в целом. Паремийное представление о деньгах не совпадает с православной и советской культурно-исторической традицией, что порождает характерную для данного концепта аксиологическую и смысловую амбивалентность, которая особенно явно прослеживается в противопоставлении *денег* и таких культурно значимых понятий, как правда, совесть, любовь, дружба, разум. В таких оппозициях *деньги* выступают индикатором истинности дружбы, любви и др. (подлинные духовные ценности не могут быть измерены деньгами), а также являются маркером существующих в обществе проблем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурнографическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

The study is funded by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00091 «The world of the Eastern Slavs in a paremiological interpretation: axiological dominants and their linguistic and cultural representation»), implemented at St. Petersburg State University).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байрамова Л. К., 2014. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 77. С. 10–12.
- Белик А. А., 2013. Деньги в современном и традиционном обществе (психология и антропология денег) // Экономический журнал. № 2 (30). С. 46–55.
- Васильева И. А., 2018. Отношение к деньгам в российской культурной традиции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 32. С. 5–15. DOI: 10.17223/22220836/32/1.
- Григорьева Т. В., Зайцева М. В., 2019. Концепт «деньги» в национальном языковом сознании восточных славян // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. М. Н. Шиленко. М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. С. 151–155.
- Зайцев В. Б., 2016. О сущности денег в современных условиях (аксиология денег) // Банковские услуги. № 1. С. 1–7.
- Никитин А. П., 2014. Божественное и дьявольское в деньгах // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 2 (26). С. 105–113.
- Андрианова Д. В., Игнатъева Н. Д., Никитина Т. Г., 2020. Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации // Научный диалог. № 7. С. 9–23. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-9-23.
- Панченко А. М., 2007. «Я убежал в Древнюю Русь и нашел там прекрасную страну» // Звезда. № 2. С. 141–149.
- Подвойский А. Ю., 2018. Деньги в пословицах и поговорках английского, немецкого и русского языков // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Т. 2, № 10. С. 145–148.
- Попкова М. К., 2016. Паремическое выражение лингвокультурного стереотипа «деньги к деньгам» // Наука сегодня. Вызовы и решения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Вологда : Маркер. С. 129–130.
- Славянские древности : Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 2 : Д – Крошки, 1999 / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения. 697 с.
- Степанов Ю. С., 1997. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Шк. «Яз. рус. культуры». 824 с.

- Фрейд З., 1997. Характер и анальная эротика // Психоналитические этюды. Минск : Попурри. С. 151–155.
- Фромм Э., 2012. Искусство быть. М. : АСТ. 220 с.
- Шкурин О. В., 2019. Сакрально-прагматическая константа в паремии не в деньгах [только] счастье // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. № 3 (103). С. 204–209. DOI: 10.26293/chgru.2019.103.3.027.

ИСТОЧНИК

- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М. : Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.

REFERENCES

- Bayramova L.K., 2014. Poslovitsy v «aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka: slovare tsennostey i antitsennostey» [Proverbs in “Axiological Dictionary of the Russian Idioms, the Dictionary of Values and Antivalues”. *Vestnik Novgo-rodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik NovSU. Issue: Philological Sciences], no. 77, pp. 10-12.
- Belik A.A., 2013. Dengi v sovremennom i traditsionnom obshchestve (psikhologiya i antropologiya deneg) [Money in Modern and Traditional Society (Psychology and Anthropology of Money)]. *Ekonomicheskij zhurnal* [Economic Journal], no. 2 (30), pp. 46-55.
- Vasilyeva I.A., 2018. Otnosheniye k dengam v rossiyskoy kulturnoy traditsii [Money Perception in Russian Culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], no. 32, pp. 5-15. DOI: 10.17223/22220836/32/1.
- Grigorieva T.V., Zaitseva M.V., 2019. Kontsept «dengi» v natsionalnom yazykovom soznanii vostochnykh slavyan [The Concept of “Money” in the National Linguistic Consciousness of the Eastern Slavs]. Shilenko M.N., ed. *Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodeystviye. XX Kirillo-Mefodiyevskiye chteniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. The 20th Cyril and Methodius Readings. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Gos. IRYa im. A.S. Pushkina, pp. 151-155.
- Zaitsev V.B., 2016. O sushchnosti deneg v sovremennykh usloviyakh (aksiologiya deneg) [On the Essence of Money in Modern Conditions (Axiology of Money)]. *Bankovskiyе uslugi* [Banking Services], no. 1, pp. 1-7.
- Nikitin A.P., 2014. Bozhestvennoye i dyavolskoye v dengakh [Divine and Devilish in Money]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 2 (26), pp. 105-113.
- Andrianova D.V., Ignatieva N.D., Nikitina T.G., 2020. Poslovitsy vostochnykh slavyan v сопоставительной лексикографической репрезентации [Proverbs of the Eastern Slavs in a Comparative Lexicographic Representation]. *Nauchnyi dialog*, no. 7, pp. 9-23. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-9-23.
- Panchenko A.M., 2007. «Ya ubezhal v Drevnyuyu Rus i nashel tam prekrasnuyu stranu» [“I Fled to Ancient Russia and Found a Beautiful Country There”]. *Zvezda*, no. 2, pp. 141-149.
- Podvoisky A.Yu., 2018. Dengi v poslovitsakh i pogovorkakh angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov [Money in Proverbs and Sayings of the English, German and Russian Languages]. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Donetskiy natsional'nyy universitet»*, vol. 2, no. 10, pp. 145-148.
- Popkova M.K., 2016. Paremicheskoye vyrazheniye lingvokul'turnogo stereotipa ‘dengi k dengam’ [Paremic Expression of the Linguocultural Stereotype ‘Money to Money’]. *Nauka segodnya. Vyzovy i resheniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Science Today. Challenges and Solutions. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Vologda, Marker Publ., pp. 129-130.
- Tolstoy N.I., ed., 1999. *Slavyanskiye drevnosti : Etnologicheskij slovar. V 5 t. T. 2. D – Krosunki* [Slavic Antiquities. Ethnological Dictionary. In 5 Vols. Vol. 2. D – Krosunki]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ. 697 p.
- Stepanov Yu.S., 1997. *Konstanty. Slovar russkoy kultury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience]. Moscow, Shk. «Yaz. rus. kul'tury». 824 p.
- Freud Z., 1997. Kharakter i analnaya erotika [Character and Anal Erotism]. *Psikhoanaliticheskiye etyudy* [Psychoanalytic Studies]. Minsk, Popurri Publ., pp. 151-155.
- Fromm E., 2012. *Iskusstvo byt'* [The Art of Being]. Moscow, AST Publ. 220 p.
- Shkuran O.V., 2019. Sakralno-pragmaticheskaya konstanta v paremii ne v dengakh (tolko) schastye [Sacred-Pragmatic Constant of Paremia

ne v den'gakh (tol'ko) schast'ye]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], no. 3 (103), pp. 204-209. DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.027.

SOURCE

Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. *Bolshoy slovar russkikh poslovits* [Big Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow, Olma Media Grupp, 2010. 1024 p.

Information About the Author

Darya V. Andrianova, Candidate of Sciences (Philology), Researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Tuchkov Lane, 9, 199053 Saint Petersburg, Russia, yakonukdar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4190-5968>

Информация об авторе

Дарья Витальевна Андрианова, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт лингвистических исследований РАН, пер. Тучков, 9, 199053 г. Санкт-Петербург, Россия, yakonukdar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4190-5968>